

Итак, понятие лжи в рамках статьи рассмотрено как универсальная многоплановая нормативно-оценочная категория. И в русском, и в немецком языковом сознании ложь ассоциируется с отсутствием совести, лицемерием, хитростью, корыстью и в большинстве случаев порицается обществом. Вместе с тем каждая культура обладает собственной шкалой ценностей, формирует свои стереотипы сознания и поведения, что придает понятиям, насколько универсальными бы они ни казались, свою специфическую национальную окраску.

Литература

1. Адамия Н. Л. Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. 344 с.
2. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М.: Худож. лит., 1983. 431 с.
3. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1995. 768 с.
4. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text3/72.htm>
5. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Диамант, 1998. 544 с.
6. Дюпра Ж. Ложь: монография [Электронный ресурс]. М.: Современный гуманитарный университет, 2008. 123 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book-&id=275165>
7. Россихина М. Ю. Немецко-русский и русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. Брянск: РИО БГУ, 2016. 159 с.
8. Рука помощи рядом: о лжи (продолжение) [Электронный ресурс]. URL: <https://po-dysham.livejournal.com/41507.html>
9. Хомкова Л. Р. Структурно-семантическая характеристика метафорического фрейма «Работа – успех – неудача» (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2002. 193 с.

УДК 811

*А. Р. Шамсутдинова, Г. В. Галавова (Казань, Россия)
Поволжская государственная академия физической культуры, спорта
и туризма*

Неглагольные средства выражения аспектуальности в татарском языке

В статье представлены результаты исследования, посвященного вопросам аспектологии в татарском языке, который не обладает грамматической категорией вида. Исследование только глагольной аспектуальности является односторонним подходом к анализу аспектуальной характеристики действия, поскольку не рассматривает аспектуальную релевантность

контекста. Многие неглагольные части речи в татарском языке могут передавать различные видовые значения.

Ключевые слова: аспектуальность, семантика, видовые значения, части речи

В татарском языке проблема аспектуальности всегда вызывала споры из-за отсутствия в тюркских языках морфологической категории вида славянского типа. Одним из первых этапов решения данной проблемы в тюркологии была попытка выделения грамматической категории вида, вторым этапом – отрицание существования вида в тюркских языках.

После отказа от идеи существования в тюркских языках морфологической категории вида следующей задачей исследователей, занимающихся вопросами аспектуальности, стало определение семантического содержания категории вида. Если в славянских языках ядром поля аспектуальности является совершенный / несовершенный вид, то в татарском языке, обладающем «безвидовым» статусом, ядро составляют, прежде всего, глагольные средства выражения аспектуальности. Лингвисты справедливо полагают, что центром формальных средств выражения аспектуальных отношений является глагольный предикат, тогда как другие элементы аспектуальности, которые выходят за пределы предиката, распространяясь на другие части высказывания, выполняют лишь вспомогательную функцию [1, с. 139].

В лингвистике отсутствует единство мнения по вопросу о том, следует ли понимать неглагольные средства как дополнительные выразители аспектуальности или нужно расценивать одинаковой функцию глагольных и неглагольных средств в выражении характера протекания действия [2, с. 185].

Н. Х. Салехова утверждает, что к аспектуальным спецификаторам относятся слова и словосочетания, уточняющие продолжительность действия или указывающие на его кратность. Подобные слова и словосочетания характеризуют качественную сторону действия, характер его протекания, обнаруживая аналогию с аспектуальными семантическими признаками временных формантов [3, с. 118]. В своей работе Н. Х. Салехова рассматривает аспектуальные средства со значениями длительности, однократности и многократности, называя их аспектуальными спецификаторами.

Таким образом, анализ теоретической литературы по проблеме аспектуальности в татарском языкознании показал, что при изучении вопроса о виде невозможно ограничиваться только исследованием грамматических значений временных форм глагола. Признание аспектуальности как функционально-семантической категории позволяет рассматривать элементы различных уровней в их взаимосвязи и взаимодействии, которое происходит в контексте, являющимся одним из определяющих элементов в процессе толкования любой глагольной формы. Лексическое окружение глагола, передающее характер протекания действия, имеет важное значение в аспектуальном плане. Мы полагаем,

что роль глагольных и неглагольных средств выражения аспектуальности одинакова по значимости, и лишь их взаимное сочетание передает полную информацию об аспектуальной семантике фразы.

В современном татарском языкознании все большее внимание уделяется функциональному подходу к описанию фактов, при котором существенное место отводится взаимодействию лексического и морфологического уровней языка. Согласно данному подходу, значение аспектуальности в татарском языке может выражаться аналитически (при помощи сочетания деепричастия со вспомогательным глаголом), синтетически (при помощи аффиксов), аналитико-синтетически (при помощи аффикса, присоединяемого к основе знаменательного глагола, и вспомогательного глагола).

Сему длительности часто реализуют существительные с темпоральным значением в сочетании с детерминантами / квантитативами: *бераз вакыт, шактый вакыт, биши сэгать, дүртенче ай, өч көн тоташ*. В татарском языке наречные сочетания *көннең-көн буена, бөтен төнне*, указывают на заполнение действием определенного промежутка времени. Среди татарских неглагольных аспектуальных средств выражения длительного значения нужно назвать также словосочетания темпорального существительного с послелогом *буе* и *эчендә*: *тәүлек буе, атна буе, ел буе, бер ай эчендә, ике көн өчендә*. В татарском языке встречаются наречия, образованные путем повторения существительных с темпоральной семантикой в форме притяжательного и основного падежей в сопровождении послелога *буе*. Эти повторы выражают длительное действие конкретной обозначенности, подчеркивая его растянутость: *төннең төн буена* (целую ночь), *кичнең кич буе* (целый вечер).

Значение неконкретной обозначенности продолжительности действия в татарском языке часто передается с помощью послелога *якын* (почти, около), подчеркивающего приблизительность временного отрезка, в течение которого происходило действие. Необходимо отметить также значимость наречия *артык* (больше) в сочетании с темпоральным существительным для выражения длительного действия неконкретной обозначенности (елдан артык, атнадан артык, айдан артык). Можно выделить группу наречий, образованных от существительных с темпоральным значением с помощью аффикса –лап / -ләп: *сэгәтләп, айлап, атналап*. Данные наречия в своей семантике содержат длительный временной интервал и, сопровождая глагол, придают действию характер длительности неконкретной обозначенности. В татарском языке ряд существительных и прилагательных в направительном падеже составляют устойчивые адвербиальные выражения со значением бесконечности действия: *мәңгегә, гомергә, күпкә, озакка*.

В исследуемом языке сему делимитативности реализуют наречные сочетания, включающие в свой состав темпоральные существительные со значением минимального количества времени *мизгел* (момент), *минут*, *секунд*. Многие

адвербиальные выражения со значением делимитативности в татарском языке образуются с помощью числительного бер. Некоторые наречия образуются словосложением *бер аз, бер мэл, бер кавым, бер ара*.

В татарском языке аффикс –дан / -дэн (тан / тэн) примыкает к наречиям времени, усиливая их значение, и образует новые наречия с семой ограничительной длительности действия: *куптәннэн, электән, әүвәлдән*. Для выражения ограничительно-длительного значения в анализируемом нами языке существуют адвербиальные выражения, образованные путем повторения глаголов в следующей форме: первый компонент в настоящем времени изъявительного наклонения, а второй с аффиксом исходного падежа. Данный повтор употребляется чаще всего с послелогом *бирле*, требующим исходного падежа: *килә-килгәннэн бирле, туа-туыштан бирле*.

Необходимо отметить значимость татарского местоимения *шул*, которое входит в состав многих наречных сочетаний, выражающих мгновенность действия *шул чак(та) ук, шул вакыт(та), нәкъ шул мизгелдә, шул ук мизгелдә*. В названных конструкциях мы наблюдаем сочетание этого местоимения с именами существительными с семантикой темпоральности (*вакыт, чак, мизгел*).

Адвербиальные выражения с аспектуальным содержанием представляют собой ведущее средство неглагольной актуализации видовых значений, поскольку семантическая сущность наречия заключается в том, что оно выражает признак процесса, действия или состояния.

Таким образом, на основании проведенного исследования, приходим к выводу о том, что в татарском языке многие неглагольные части речи (имя существительное, числительное, наречие, местоимение, послелог) могут передавать различные видовые значения, однако наречие является ядром неглагольной аспектуальности.

Литература

1. Гарипова А. Н. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика // Вопросы филологии и переводоведения: направления и тенденции современных исследований: сб. науч. ст. по материалам XVI междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 138-142.
2. Крайсман Н. В. Французский язык для программ академической мобильности // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 12. С. 185-189.
3. Салехова Н. Х. Средства выражения временной и аспектуальной характеристики действия в их отношении к категории времени татарского глагола // Очерки по морфологии татарского глагола. Казань: Изд-во КГУ, 1978.